

ДИСЦИПЛИНА

Пьеса написана в 2021 году на фабрике нарративного театра «Дисциплина» (организаторы: театр «Старый дом» (Новосибирск), театр «Практика» (Москва), «Чехов-центр» (Южно-Сахалинск) и Калининградский областной драматический театр).

Пожалуйста, указывайте эту информацию во всех рекламных материалах, связанных с использованием этого текста — например, в анонсах, программках и пресс-релизах.

Евгения Варенкова

ВСТАНЬ И ТАНЦУЙ

ФЁДОР – 38, лёгкий, смуглый, с серьгой, похож на пирата

НИКОЛАЙ – 32, худошавый, улыбчивый

КАЩЕЙ – 41, с лицом и повадками хулигана из Ералаша

ВАХТЁРША – 60, большая тяжело дышащая дама

СТИВИ – 66, экспрессивный афроамериканец

ВСЕ – от 18 до 60, мужчины и женщины разной комплекции и разных танцевальных способностей

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ школа танцев

1

*Вечеринка в школе танцев. Играет бэнд, на ударных
Кашей. Танцпол забит. Очень жарко. Все самозабвенно
пляшут свинг, отвисают, как в последний раз.*

1

В метре от барной стойки танцует Фёдор с двумя девчонками сразу. Одну ведёт правой рукой, другую левой, кажется, что он повсюду. Всем весело.

У стойки сидит Николай, он, очевидно, не в своей тарелке на этой вечеринке. Николай неотрывно наблюдает за Фёдором. В какой-то момент Фёдор замечает пристальный взгляд Николая и показывает ему «козу».

НИКОЛАЙ *(перекрикивая музыку)*. У вас тут прям Содом и Гоморра!

ФЁДОР. Да!!!

Фёдор заканчивает танец дурным шпагатом, увлекая девчонок за собой. Все трое теряют равновесие, почти падают и хохочут. Встают, обнимаются, благодарят друг друга за танец.

КАЩЕЙ *(в микрофон)*. Спасибо нам, что так некисло играли, спасибо вам, что плясали, спасибо Фёдору и Касе – что позвали! Casa значит дом, а дом – самое лучшее место на земле! Зовите нас ещё, зовите нас чаще, а напоследок мы сыграем, конечно же, блюкююзззз.

Играют блюз. Фёдор подходит к стойке, выуживает из-за спины Николая полный бокал и быстро пьёт. Николай смотрит на него.

ФЁДОР *(вытирая губы)*. Шикардос. Чего сидишь?

НИКОЛАЙ *(быстро)*. Что-что?

ФЁДОР. Иди пляши. Последняя песня.

НИКОЛАЙ. Эээ... я не очень знаю, что там делать. Не учился.

ФЁДОР. Да эти персонажи тоже не очень знают, что там делать. Это же блюз. Все уроки состоялись ещё в восьмом классе.

Николай улыбается и ёрзает на стуле.

ФЁДОР. Тебе индульгенция нужна? (*Крестя Николая.*) In nomine мамбо и румбы и ча-ча-ча, встань и иди.

Николай, внезапно смутившись, встаёт и быстро идёт, но не на танцпол, а из зала. Фёдор провожает его взглядом, и его тут же утягивают танцевать.

2

День. В школе никого нет. Фёдор лежит на диване с ноутбуком, смотрит фильм The Blues Brothers. Рядом на полу стоит кружка с кофе. Беззвучно входит Николай.

НИКОЛАЙ. Здравствуйте.

ФЁДОР (*не глядя*). Привет.

Пауза. Николай смотрит на Фёдора.

ФЁДОР (*не поднимая глаз*). Прямо по коридору, первая дверь направо.

НИКОЛАЙ (*быстро*). Что-что?

3

ФЁДОР. Туалет.

Николай не двигается. Фёдор отрывается от ноута, ставит фильм на паузу и смотрит на Николая.

НИКОЛАЙ. Вы Фёдор, верно? А меня зовут Николай. Мы с вами вчера беседовали.

ФЁДОР. Не помню.

НИКОЛАЙ. Да, у нас был небольшой ээ... диалог. На вечеринке.

ФЁДОР. На вечеринке помню ром, шоты и петрус. Диалог не очень.

НИКОЛАЙ. В общем, я пришёл сказать вам, что... Так получилось, что я, в некотором роде, посланник церкви. С богоугодной миссией.

ФЁДОР. «We're on a mission from God». Очень интересно.

НИКОЛАЙ *(быстро)*. Что-что?

ФЁДОР. Говорю, звучит, как бред.

НИКОЛАЙ. Тем не менее, это так. *(Пауза.)* Меня направили сюда ознакомиться с мм... происходящим, чтобы возможно...

ФЁДОР *(перебивает)*. А, да. Я помню. Индальгенция.

НИКОЛАЙ. Да. Если хотите – индальгенция прикрыть вас.

ФЁДОР. Нас?

НИКОЛАЙ. Мм... Не только. Возможно, все танцы соул. Просто решили начать с вас.

Долгая пауза. Фёдор смотрит на Николая, Николай молчит.

ФЁДОР. Ага. Ээ... Ясно-понятно. (Пауза.) Но сейчас, вроде, здесь ничего не происходит и не за чем наблюдать, верно?

Фёдор снимает видео с паузы и продолжает смотреть фильм.

3

Почти полночь. Переодетый после уроков Фёдор выключает музыку и убирает в рюкзак ноут, сверху запикивает танцевальные штаны и майку. Кашей бросает мешок с мусором из окна школы в контейнеры внизу, оттуда выскакивают и разбегаются крысы.

КАЩЕЙ. У-у, жирные какие. Бубонную чуму побежали разносить. (Пауза.) Фёдь, может, грохнуть его? Он как выглядит? Мощный волосатый поп?

ФЁДОР (закрывая окно). Да какой там. Кудряшки, рубашечка. Носки с сандалиями.

КАЩЕЙ. Божий, сука, одуванчик.

ФЁДОР. Да. (Надевает тёмные очки, надевает рюкзак.) Погнали.

Гаснет свет. Пауза. Фёдор и Кашей стоят на месте.

ФЁДОР. Кашей, ты любишь маринованные огурцы?

КАЩЕЙ. Люблю такие, знаешь, сладкие шведские, слайсами.

ФЁДОР. Вот! Я тоже! Прикол? Утром в Призме купил двухлитровую банку по акции, за 156 рублей всего.

КАЩЕЙ. Они у тебя с собой что ли?

ФЁДОР. Посвети.

Кашей светит телефоном. Фёдор достаёт из рюкзака одежду, ноут, банку с огурцами. Едят.

КАЩЕЙ (с набитым ртом). Опять рано выключила. Выгоняет, как экзорцист-любитель. (Пауза.) Федь, ты не чувствуешь, что ты раб своей лампы?

Пауза. Жуют.

ФЁДОР. Кстати, джин бы покатыл к этим огурцам. (Пауза.) Короче. Я сначала напрягся, но потом подумал. В жизни тьма абсурда, но он не мешает... не мешал пока жить, как мне нравится. Тебе гасят свет, чтобы ты скорее свалил – ты достаёшь огурцы и с удовольствием увеличиваешь долю абсурда. (Пауза.) Ему тут что-то надо понаблюдать? Да ради бога. Главное это...

КАЩЕЙ (перебивает). Так поначалу это всегда выглядит, как абсурд! Типа: «Студии йоги объявили сектой!». Хи-хи, ха-ха. А потом бац! «Танцы – это религия». (Хрустит огурцом.) Я знаю твоё главное. Но это как бы, я считаю... принципы мирной жизни. А РПЦ у нас много чего может и если очень надо, то найти повод, чтобы прикрыть какие-то там танцы для них это вообще фигня.

ФЁДОР. Бред.

КАЩЕЙ. Нет. «Оскорбление чувств верующих». «Соблюдение прав верующих». Такие удобные формулировки. Для всего! Очень гибкие! Ты не местный, а я знаю, это здание раньше принадлежало церкви. А мы тут тында-тында-тында восемь дней в неделю. Может вдруг оказаться, что одно только слово «свинг» в этом месте всех страшно оскорбляет. Не удивлюсь, если отец Николай зафиксирует каждый пук. Как он сказал? Ознакомиться с происходящим?

ФЁДОР. Я в курсе, что принадлежало, тут школа моя вообще-то.

КАЩЕЙ. Федя, ты не слышишь! Его прислала ЭР-ПЭ-ЦЭ!

Пауза. Жуют.

ФЁДОР. Стиви считает, что это развод.

КАЩЕЙ. Стиви приехал?!

ФЁДОР. Я не сказал?

*В дверном проёме появляется большой силуэт вахтёрши.
Кашей светит в неё телефоном.*

ВАХТЁРША (тяжело дыша). Фёдор! Дорогой вы наш! Ну пойдёмте уже все по домам. Как вы не устаёте? Весь день эта свистопляска, ну. Пожалейте старую женщину.

Следующим вечером. Из всех колонок джаз. Зал забит под завязку. Очень жарко, окно настежь, потолочный

вентилятор трудится изо всех сил. Фёдор и Кашей за стойкой, смотрят, как Стиви ведёт урок.

СТИВИ (*перекрикивая музыку*). Ююю-хаааа! Follow me!
(*Показывает.*) Да-да-да?

ВСЕ. Да-а-а!

СТИВИ. Hallelujah! One more time! Five, six, five, six, ready go!

Все повторяют с ещё большим энтузиазмом. Входит Николай. Какое-то время он ошарашено стоит у двери, потом замечает Фёдора и по стеночке, стараясь не мешать танцующим, пробирается к нему.

НИКОЛАЙ. Вот это приход!

КАЩЕЙ. Пипл штырит не по-детски.

НИКОЛАЙ. Народу! Как на Пасхальной службе!

ФЁДОР (*с нежностью*). Старичок дело знает.

Пауза. Смотрят на Стиви.

НИКОЛАЙ. А кто это?

КАЩЕЙ. Препод с большой буквы пэ.

НИКОЛАЙ (*Фёдору*). Ваш учитель? Стивен Челл? (*Пауза. Фёдор впервые смотрит на Николая.*) Признаюсь, я вчера ночью посмотрел на ютубе все ваши интервью.

КАЩЕЙ. Дело шьёшь?

НИКОЛАЙ (*быстро*). Что-что?

КАЩЕЙ (*передразнивает*). Что-что?

НИКОЛАЙ. Фёдор, я хочу, чтобы вы научили меня танцевать.

СТИВИ. ...so we can dance out everything!

Внезапно Стиви разворачивается к ним.

СТИВИ (показывая пальцем на Николая). You!

НИКОЛАЙ. Я??

СТИВИ (передразнивает). Йю! Йя!

Все смотрят на Николая и смеются. Николай, чуть замешкавшись, выходит к Стиви.

СТИВИ. What have you been doing today? Show me! Dance it out!

Николай вопросительно смотрит на Фёдора.

КАЩЕЙ. Станцуй ему, что ты делал сегодня.

Николай, помедлив, делает несколько неловких прыжков, глядя вниз, будто ища что-то, изображает, что берёт что-то с пола.

СТИВИ (со смехом). What? What is this creepy creep?

Николай ещё более неловко повторяет. Все смеются.

КАЩЕЙ. Stevie, it's mushroom hunting!

НИКОЛАЙ. Ягоды-грибы.

СТИВИ. *Ягоды-грибы? (Смеётся и выкрикивает слова с акцентом.) Ягоды-грибы! Новокузнецк! Пиф паф! Тубзик! Да-да-да?*

Все хохочут.

ФЁДОР *(смеётся).* Кашей, тубзик?

КАЩЕЙ. Он сам меня спросил!

ФЁДОР *(всем).* Так, дамы и джентльмены, я думаю, на этом сегодня нужно закончить. Нас всех ещё ждёт культурно насыщенный вечер в баре.

Аплодисменты. Все толпой окружают Стиви. Стараются коснуться, приобнять его за плечи.

ВСЕ *(вразнобой).* Давайте все сфотаемся со Стиви! ... Stevie, thank you! Always a great pleasure!.. Стиви, спасибо! Can I take a picture with you, please? Давайте сфотаемся с ним! Thank you! Стиви, это был просто пожар!!

Николай возвращается к барной стойке.

НИКОЛАЙ. Фёдор.

Фёдор ставит на стойку три стопки и разливает ром. Кашей барабанит палочками по столешнице.

НИКОЛАЙ. Я хочу, чтобы вы научили меня танцевать.

КАЩЕЙ. Православный священник хочет танцевать, не побоюсь этого слова – свинг.

НИКОЛАЙ. Я здесь скорее как исследователь.

КАЩЕЙ. Следователь.

НИКОЛАЙ (*мягко*). Исследователь. (*Фёдору.*) Я прошу, чтобы вы научили меня танцевать.

ФЁДОР. Я слышал. (*Пауза.*) Я не хочу тебя учить. У меня нет на это времени.

НИКОЛАЙ. Это правда. Времени мало. Поэтому я бы хотел заниматься в частном порядке. Боюсь, в группе мы можем мм... не успеть.

КАЩЕЙ. Не успеть. Правильно. К чему сантименты.

Фёдор придвигает одну стопку Кашею.

НИКОЛАЙ (*Фёдору*). Вы мне очень симпатичны. И танцы я нахожу крайне любопытными. Но есть служба.

ФЁДОР. То есть это был не развод?

НИКОЛАЙ (*быстро*). Что-что?

ФЁДОР. РПЦ собирается закрыть Касу.

НИКОЛАЙ. Меня направили собрать информацию. А я прошу вас научить меня танцевать. Я бы на вашем месте согласился.

Фёдор, нахмурившись, перебирает бусины своего браслета.

КАЩЕЙ (*троллит*). А что, отец Николай, нам теперь все танцы запретят?

НИКОЛАЙ. Мм... Насколько мне известно, сомнения вызывает соул. Нет вопросов к балету, к мм... Бальным танцам...

КАЩЕЙ. А как же тверк?

НИКОЛАЙ. А, ещё же русские народные танцы. Культурное наследие!

КАЩЕЙ. Хороводы!

СТИВИ (*подходя*). Кхараводы? Што это? Кхараводы! Йагоды-грыбы!

Кашей барабанит палочками по стойке. Фёдор придвигает стопку Стиви.

НИКОЛАЙ. Фёдор, ну так что скажете?

ФЁДОР. Чёрт с тобой.

КАЩЕЙ. За Касу!

Фёдор, Кашей и Стиви чокаются и выпивают.

5

День. Фёдор и Николай перед зеркалом. Играет музыка. Фёдор показывает Николаю джазовые шаги, Николай старательно повторяет. Ему очень сложно – он торопится, он сбивается, он чрезмерно напряжён, он весь взмок.

ФЁДОР (*через промежутки времени*). Не надо красиво... Согни колени. Во-о! Так уже ортопедично... А быстрее?.. Ты подсуетился и сделал два шага вместо одного... На

ноги не смотри... Не надо красиво... С другой ноги! С правой! Правая нога это та, у которой большой палец слева.

Николай не выдерживает, останавливается.

НИКОЛАЙ. Уффф, тяжело!

ФЁДОР. Тяжело в лечении, легко в гробу.

НИКОЛАЙ. А у вас нет водички? Пить хочется.

ФЁДОР. Вон там.

Николай берёт воду, присаживается на диван, пьёт.

НИКОЛАЙ (*пытаясь унять дыхание*). Наверное, будет правильным рассказать вам о себе... Так сложились обстоятельства, что по профессии я богослов... И, в общем-то, я являюсь церковным клириком... По-простому – чтецом... Это одна из ступеней церковной иерархии... Одна из низших. Служу в храме... Пострижен, закончил семинарию... Это моё призвание, я этим занимаюсь, и буду заниматься...

ФЁДОР. Ну и отлично. Погнали. Пока шаги, без поворотов. Долго, долго, быстро-быстро. Слоу, раз-два-три-четыре квик-квик... Вес фифти фифти. Работает? Продолжай танцевать. Самый крайний шаг в направлении называется брейк-степ, после него двигаться вперед не надо, он прерывает направление. На ноги не смотри. Раз-два, раз-два, один-один. Два медленных на продвижение и два быстрых шага для смены направления. Ну что ты всё

семенишь. Мелким бесом. А брейк и назад-назад, а брейк и вперед-вперед...

Николай танцует, Фёдор отходит чуть в сторону и смотрит.

ФЁДОР. Ты из куртуазных побуждений или сам по себе такой? Не вихляй в сторону. Ходи под себя!

НИКОЛАЙ (*запыхавшись*). Вам, наверное, сложно меня учить из-за того, что я эээ... поп?

ФЁДОР. Да меня не парит, что ты поп. Вот если б у тебя было три ноги, не как у всех, тогда да, пришлось бы напрячь фантазию. Хотя я как-то в Испании танцевал свинг с тетенькой, у нее была одна рука. И ничего, отлично поплясали. (*Пауза.*) Меня не парит учить танцам. И даже бесплатно. Но обычно при этом надо мной не нависает тень РПЦ. Так что я очень, очень хочу, чтобы вы скорее отстали от Касы, и я снова... Вот так поделай. Вооо. Не надо красиво.

Николай останавливается. Тяжело дышит.

НИКОЛАЙ. Почему?

ФЁДОР. Что почему?

НИКОЛАЙ. Не надо красиво почему?

ФЁДОР. Это ж не балет. Не останавливайся. Бэк стэп. Пять, шесть, пять-шесть-семь...

Николай останавливается. Вытирает лицо футболкой.

НИКОЛАЙ. Красиво не надо. А как надо?

ФЁДОР. Интеллект покоя не даёт? Понимаю. В танцах сначала думать не обязательно. Просто повторяй. Как сказал Нобелевский лауреат Сэмюэл Беккет – сначала танцуй, потом думай.

НИКОЛАЙ. А если я всё-таки хочу понимать принцип? Хотя бы кратко.

ФЁДОР. Если вкратце, очень коротко, просто сжать Вселенную до атома, то сальса и свинг в основе своей это африканские танцы. Да, можно сказать, что это с Кубы, а то из Америки, но, в общем, всё пошло от негров, которых возили из Африки в Новый Свет. По программе ворк энд тревел. И как бы уже в самой основе этих танцев то, что ты танцуешь их не для зрителя. Мы не стараемся понравиться людям. Главное – быть красивым перед богами.

НИКОЛАЙ. Богами?

ФЁДОР. Танцуй так, чтобы понравилось твоим богам. Остальное неважно.

Николай медленно кивает и начинает танцевать.

НИКОЛАЙ (танцуя). Интересно. А я... знаете... некоторое время назад был в Африке... Тоже немного путешествовал по миру... И в Африке танцы... это вообще часть богослужения... И когда я спрашивал местных православных священников... «Вы танцуете? Как это называется, то, что вы танцуете на службах?»... Они говорят... «Это не танцы. Это музыка!»...

ФЁДОР. Конечно! Танец и есть музыка! Только инструмент – тушка твоя.

Фёдор танцует шаги рядом с Николаем.

ФЁДОР. Чакры-то открой.

Николай расправляет грудную клетку.

ФЁДОР. Да, хорошо. Это вот... Челом не бей.

Николай старается не трясти головой. Танцуют.

ФЁДОР. А что ты говоришь левым людям? Ну, типа, кем работаешь?

НИКОЛАЙ. Светским? Просто говорю, что служу.

ФЁДОР. И опасна и трудна?

НИКОЛАЙ. А вы? Говорите, что танцор?

ФЁДОР. Обычно говорю, что препод.

Танцуют некоторое время молча.

ФЁДОР. Ноги у человека всего две. В среднем. Левая и правая. В танцах у нас ещё есть передняя и задняя ноги. А в паре – ещё внешняя и внутренняя появляются. Ты если в паре хочешь танцевать, то нам даму какую-то надо привлечь.

НИКОЛАЙ. Не надо даму. Не надо лишних людей. А вы сами не можете показать?

ФЁДОР. Могу, конечно.

НИКОЛАЙ. А сальсу покажете?

ФЁДОР. Так бы смотрел бы и смотрел бы... Лучше самому танцевать. Смотреть, конечно, тоже полезно, но...

6

Неделя за неделей. Громкая музыка. Фёдор за стойкой смотрит, как Николай танцует соло.

Николай танцует суетливо. Смотрит под ноги. Сбивается. Начинает снова. Сбивается. Психует.

НИКОЛАЙ (перекрикивая музыку). Это невозможно!

ФЁДОР (перекрикивая музыку). Невозможно шубу в трусы заправлять! Не останавливайся!

Николай танцует зажато. Отводит взгляд от себя в зеркале. В ногах у него каша. Николай сбивается, танцует в сильную долю.

ФЁДОР (перекрикивая музыку). Сильная доля – для слабаков!

Николай останавливается, растерянно вслушивается в музыку.

ФЁДОР (перекрикивая музыку). Эта поза называется святая Катерина пошли мне дворянина!

Николай в отчаянии. Фёдор прибегает, показывает, как надо. Николай подхватывает.

*Николай танцует в слабую долю. У Николая начинается
получаться.*

ФЁДОР *(перекрикивая музыку)*. Воо! Даже колбаса –
телескоп, в умелых-то руках!

*Николай танцует с вытаращенными от нервного напряжения
глазами. Он одновременно ликует и дико боится снова
сбиться. Фёдор приплясывает возле него, как футбольный
фанат.*

ФЁДОР *(перекрикивая музыку)*. Да! Мочи! Смелее!

*Николай танцует широко. Николай танцует разнообразно.
Николай танцует чётко. Николай танцует свободно.
Николай танцует.*

ФЁДОР *(перекрикивая музыку)*. Йеесс! Идеально! Суперки-
суперочки!

*Фёдор и Николай танцуют рядом и в конце на кураже дают
друг другу пять.*

День. Фёдор и Николай перед зеркалом. Фёдор показывает Николаю шаги сальсы под учебный трек с ритмами.

ФЁДОР. На ступеньку наступай. Нет, так высоко не надо поднимать, но должно быть видно, что шаг сверху вниз.

НИКОЛАЙ. А разве как-то ещё бывает?

ФЁДОР. Гляди, стопа пошла вдоль пола и всё – позднее барокко, раннее рококо. Давай ещё. Раз и два, и три, пять, и шесть, и семь. И раз и три, раз и три... База. База. База. И раз, и два, и три... Привыкай к этой истории.

Фёдор отходит к барной стойке, смотрит, как Николай старательно шагает в ритм.

ФЁДОР. Это базовый шаг. Люди в нём проводят годы.

НИКОЛАЙ. Про свинг ты тоже так говорил.

ФЁДОР. Пожирнее, пожирнее лопатку! В пол её!
Архитектура и мясо. Вот всё, что нас должно сейчас волновать.

Николай смотрит на себя в зеркале. У него получается очень хорошо. Фёдор за стойкой наливает ром. Входит вахтёрша.

ФЁДОР. Отец, ром будешь?

ВАХТЁРША (*тяжело дыша*). Федя, вам передали, что в следующую субботу отключат свет после двадцати двух часов?

ФЁДОР. Отец?

НИКОЛАЙ. Мм... если можно, я лучше виски.

ФЁДОР (*вахтёрше*). Хорошо, я понял. Спасибо.

ВАХТЁРША (*глядя на старания Николая*). Вы такой молодчина! Нет слов!

НИКОЛАЙ (*быстро*). Что-что?

Вахтёрша уходит, не сводя глаз с Николая.

НИКОЛАЙ. Фёдор, умоляю, при посторонних зови меня Коля.

ФЁДОР. Ну уж нет. Меня так прикалывает «отец Николай». Поделай, пожалуйста, вот так.

Фёдор двигает бокал в сторону Николая. Николай, делая плечом «вот так», подходит к стойке.

НИКОЛАЙ. Я хотел спросить... ты не мог бы удалить фотографию со мной из инстаграма?

ФЁДОР. Фотографию?

НИКОЛАЙ. С вечеринки. В инсте школы.

ФЁДОР. Хорошо, я скажу девчонкам. Твои же знают, что ты учишься? Кто там у вас? Митрополит?

НИКОЛАЙ. Митрополит это ты хватил. Митрополит у нас это как бы администрация епархии – он не знает всех.

Настоятель храма моего знает. Он, в общем-то, и наехал, чтобы я попросил тебя удалить фото. Ему кто-то прислал ссылку, а мы как бы должны соблюдать внешний этикет.

Короче, для школы будет лучше, если всё останется между нами. (*Поднимает бокал.*) За Касу!

Фёдор и Николай выпивают.

НИКОЛАЙ. Я хотел спросить. *(Достаёт телефон.)* Я тут на днях взял Кьеркегора перечитать и там неожиданно такое, что раньше я понимал совсем по-другому, а сейчас увидел это место по-новому. Тут немного. *(Читает поставленным голосом.)* «Труднейшая задача для танцора состоит в том, чтобы оказаться после прыжка в определённом положении, причём так, чтобы ему ни на секунду раньше не приходилось специально принимать это положение, но так, чтобы такое положение уже содержалось заранее внутри прыжка». На-на-на... это мы пропустим. Дальше – «Рыцари бесконечности суть танцоры, и у них есть полёт. Они совершают движение вверх и снова падают вниз, но даже само по себе такое занятие – это не какое-то несчастное времяпрепровождение, и даже глядеть на них при этом очень приятно. Однако всякий раз, когда они падают, они не могут тотчас же принять надлежащее положение, они какое-то мгновение медлят, и это промедление доказывает, что они все же чужие в этом мире». *(Пауза.)* Что ты думаешь?

Фёдор всё это время, слушая, перебирает бусины своего браслета.

ФЁДОР. В общем, это, конечно, странно, но мы не так ужасно проводим время, как я думал. Даже неплохо.

День. Фёдор лежит на диване с ноутбуком. Входит Кашей со свёртком, кладёт его на барную стойку.

КАЩЕЙ. Федь, я там запрещёнки принёс. Поешь. Он здесь?

Фёдор встаёт и идёт к бару. Кашей вопросительно смотрит на него.

ФЁДОР. К двум вроде должен.

КАЩЕЙ. Как успехи у его высокопреосвященства?

ФЁДОР. Попросил показать ему сальсу.

КАЩЕЙ. Это что? Всего два месяца на свинг? Может он подсадная утка-поп-танцор?

ФЁДОР. Ну-у, он, конечно, немного мутный. Единственное, в чём я сто процентов уверен – он дико хочет научиться танцевать. У чувака реально пар из ушей. Дома каждый день занимается... *(Напевая на мотив «Отвори потихоньку калитку» разворачивает свёрток с едой)*. О-твааа-ри потихооо-оньку сосискууу...

КАЩЕЙ. Я, кажется, знаю, как нам от него избавиться.

Пауза. Кашей смотрит, как Фёдор мучительно пилит колбасу тупым мачете.

ФЁДОР. Он тут показывал мне свои записки про Касу... Отчёты? Там нет ничего ультраортодоксально православного. Так что вроде ноу проблем, Кашей.

КАЩЕЙ. Ты ему теперь доверяешь что ли?

Пауза. Кашей барабанит палочками по стойке.

КАЩЕЙ. Ну не знаю. Может он отчётики пишет нормально. Окей. А как их будут трактовать там?

ФЁДОР. Как?

КАЩЕЙ. Ну, я не знаю. Как им будет выгодно.

ФЁДОР. И что, мы можем на это повлиять? Как они трактуют?

Пауза. Кащей барабанит.

КАЩЕЙ. Вообще-то да, мы можем. В следующее воскресенье будет концерт на Дворцовой. Прямая трансляция. Мы там играем. Там будет папа всея Руси или как его у нас называют...

ФЁДОР. И что?

КАЩЕЙ. Выступи там. Могу тебя вписать в номер.

ФЁДОР. Да ни за что!

КАЩЕЙ. Ради Касы. И тогда можно будет его послать.

ФЁДОР. Танцевать на показуху! Showing off! Ты же знаешь, как я ненавижу это всё! Конкурсы, выступления, перья-блёстки, заигрывания с публикой... Забудь, Кащей!

КАЩЕЙ. При чём тут перья-блёстки? Ты слышишь слово «выступить» и как будто теряешь способность рассуждать здраво. Я тебе говорю, кто там будет. Есть смысл там появиться и показать им.

ФЁДОР. Что? Класс?

КАЩЕЙ. Себя показать. Вот ты, на свету. Танцуешь при свете дня. Красиво. Весело. Ничего странного здесь не происходит.

ФЁДОР. Так ничего и не происходит!

КАЩЕЙ. Я знаю! Но об этом надо заявить! Надо это зафиксировать. Тебя и их в одном прямом эфире, в одном месте. Потому что, если никто не в курсе, что тут происходит, то забрать здание проще. Сказать задним числом, что здесь был адский притон, там, я не знаю. А так ты сам к ним выйдешь. Очевидно...

ФЁДОР (*перебивает*). Очевидно-ухослышно. Вопрос закрыт.

Довольный жизнью и собой, напевая, входит Николай.

КАЩЕЙ. Новый причесон? На Федин похож.

НИКОЛАЙ. Да как-то так само получилось.

КАЩЕЙ. Выступишь с ним на Дворцовой? Он не хочет без тебя.

НИКОЛАЙ. Это где митрополит будет?

КАЩЕЙ. Вооот, отец в курсе.

НИКОЛАЙ. Честно говоря, я не уверен.

КАЩЕЙ. Там же знают, что ты танцуешь?

НИКОЛАЙ. Они-то да...

КАЩЕЙ. Ну вот и всё. Дело в шляпе.

НИКОЛАЙ. Кашей, у Церкви есть внешний этикет. Да, я могу плясать в Касе, но в прямой трансляции это делать не обязательно. Получится, что я их подставляю.

КАЩЕЙ (*быстро*). Как ты сюда попал?

НИКОЛАЙ. Меня привела кума.

КАЩЕЙ. Кума? То есть, это не была миссия?

НИКОЛАЙ (*быстро*). Что-что?

КАЩЕЙ. Чужой монастырь.

Николай смотрит, как Фёдор терзает мачете сыр.

НИКОЛАЙ. Пардоньте, я пас.

КАЩЕЙ. А если вам блэкфейсы сделать? Чёрный грим на лицо. Тогда тебя сам чёрт не узнает.

НИКОЛАЙ. А так можно? *(Пауза.)* Вообще, я бы хотел с Федей выступить. Даже очень! Так, наверное, я бы станцевал.

ФЁДОР. Ага. Нас обвинят в расизме и помидорами тухлыми забросают.

КАЩЕЙ. А мне кажется круто! Оммаж великим.

ФЁДОР. «Пусть думают о нас, что им угодно – мы только потанцуем и уйдем»?

НИКОЛАЙ *(спохватывается).* А, Федя, хотел спросить у тебя, как называется, когда вот так... *(Протягивает телефон с видео.)*

ФЁДОР. Покажи. *(Смотрит.)* Это pop turn.

КАЩЕЙ. Pop turn или православный поворот!

ФЁДОР *(Николаю).* Разберём.

Кашей возмущенно барабанит палочками по стойке.

КАЩЕЙ. Нафига попу баян. Зачем ему вообще танцы?!

НИКОЛАЙ. Козе.

КАЩЕЙ. Что?

НИКОЛАЙ. Козе баян. Нафига попу гармонь.

Алколекция в школе танцев. Фёдор и Стиви сидят на диване. Перед ними на полу стоят стаканы с напитками. Все расслабленно сидят вокруг на полу, слушают лекторов и выпивают при свете от экрана проектора, на котором крутятся старые черно-белые танцевальные видео.

ФЁДОР. Стиви вот мне напомнил об одном факте. Который надо упомянуть в контексте того, что мы тут сегодня обсуждали. Dancing under the lash. Танцы под кнутом. Я нашёл такую картинку. (Слайд.) Вот так возили рабов из Африки в Новый Свет. Как шпроты в банке, да? Довольно плотно их упаковывали. Многие, понятно, не переносили такую дорогу и умирали. А для работорговцев это были большие убытки. И тогда один корабельный доктор придумал, чтобы раз в сутки, если погода позволяет, их выгоняли на палубу и заставляли танцевать. Если кто-то отказывался, то насильно. Даже такое выражение было dancing the slaves, «танцевать рабов». И они стали гораздо реже умирать при перевозке. Потому что это физическая активность, прежде всего. Кровь начинала бегать. И душа... воля... дух, короче, тоже оживали. Поэтому долго танцевать им тоже не давали, боялись бунтов. (Пауза.) Вот такие пироги. С кобрами.

Все молчат. Фёдор меняет слайд на видео с танцами.

ФЁДОР. Поздно уже, кто, давайте, наверное, последний вопрос.

НИКОЛАЙ. У меня есть вопрос!

СТИВИ. Йю! Йя! Йагоды-грыбы! Wassup man?!

Все смеются.

НИКОЛАЙ. Я хочу спросить.

ФЁДОР. Мочи.

НИКОЛАЙ. Что вы, как носители культуры, думаете про то, что...

ФЁДОР (*перебивая*). Носители – вот. (*Показывает на Стиви.*) Я могу быть только более или менее хорошим разносчиком культуры. Стремиться вникнуть в неё, принимая при этом свои ограничения... А какой был вопрос?

НИКОЛАЙ. Ну, как правильно? Я же не носитель той культуры. Из себя надо танцевать или...
реконструировать их что ли?

ФЁДОР. Реконструировать никого не надо. Это всё равно, что пытаться оживить мумию. Танец меняется. Но это же не то, что мы взяли и свалили все мувы из разных танцев, чтобы устроить адский хаотл. Старое видео, это наследие, конечно. Мы изучаем его, но на его основе мы танцуем что-то своё. Иначе мы предали бы эту идею, что каждый должен по чуть-чуть от себя что-то добавить.

КТО-ТО ИЗ ЗАЛА. Можно передать реконструкторам, что ты так сказал?

ФЁДОР. Да, вали всё на меня!

Все смеются.

КТО-ТО ИЗ ЗАЛА. А можно личный вопрос? У тебя есть в голове какой-то возраст, когда ты всё это бросишь?

ФЁДОР. Во как много вопросов. А Стиви мне часто говорит, что пипл донт вонт ту би эдьюкейтед.

СТИВИ. People don't want to be educated!

Все смеются.

ФЁДОР. Был один такой препод танцев в Штатах. К концу жизни, он уже старенький был совсем и преподавал, почти не вставая с табуретки. Сидел и как бы танцевал ногами. И всё равно это было музыкально, ритмически и всячески офигенно. В отличие от многих прямоходящих. Я вот куда-то туда стремлюсь.

КТО-ТО ИЗ ЗАЛА. Федя, я знаю, ты не любишь танцевать на сцене, а если приходится, то ты как-то выкручиваешься?

ФЁДОР. Да как выкручиваюсь... Дело в том, что абсолютно в любом танце всегда есть эксгибиционистская составляющая. Как бы мы от этого не отбивались, но танцы дома в одиночку в темноте без зеркал в маске для сна...

КТО-ТО ИЗ ЗАЛА *(со смехом)*. Бывают!

ФЁДОР *(смеётся со всеми)*. Бывают. Но зритель...

(указывает наверх) ...всё равно есть.

10

Входит Фёдор, у него в руках арбуз. Следом за ним просачивается вахтёрша. Фёдор глазами ищет что-то в баре.

ВАХТЁРША. Федя, вы такой загорелый!

ФЁДОР (*рассеянно*). Да это грязь... Мне не по глазам, вы случайно не видите мачете? Такой тесак.

ВАХТЁРША. Видела. Его ваш папа утром унёс.

ФЁДОР. Кто?

ВАХТЁРША. Папа.

ФЁДОР. Папа?.. Мой папа?

ВАХТЁРША. Николай.

ФЁДОР. Что? Вы что, даёте ключ всем подряд?

ВАХТЁРША. Вы называли его отец, я думала, это ваш папа!

ФЁДОР. А вас не смутило, что он моложе меня?

ВАХТЁРША. Я подумала, что он хорошо сохранился. Что у вас это семейное. И вы злоупотребляете, Фёдор, а это портит цвет лица. Со всем уважением. (*Опускается на барный стул.*) Так это?.. Отец значит... это... Ой.

ФЁДОР. Ясно-понятно. Вы не могли бы оставить меня одного? Осмыслить потери.

Вахтёрша уходит. Фёдор стоит, глядя на арбуз в руках. Входит Кашей.

КАЩЕЙ. Я за барабанами.

Кашей забрасывает на себя чехлы с барабанами, кивает Фёдору и открывает дверь, чтобы выйти. Входит Николай и останавливается на пороге.

ФЁДОР (*кидая арбуз Николаю*). Лови!

Николай не двигается. Арбуз падает к его ногам и разбивается. Николай стоит, сжав мачете, и смотрит на арбузное нутро на полу.

ФЁДОР. Шмультц.

Николай молчит. Кашей закрывает дверь, снимает барабаны. Смотрит на Николая. Подходит Фёдор.

КАЩЕЙ. Отец, ты в порядке?

Николай молчит.

ФЁДОР (*осторожно и шутливо, как с ребёнком*). Куда ты мачете носил, а?

Николай не реагирует.

ФЁДОР. Ладно. К чёрту подробности.

КАЩЕЙ. Федя, может, он... того?

Николай вздрагивает.

ФЁДОР. Тихо-тихо-тихо. Все ведь живы?

Николай издаёт сдавленный звук.

ФЁДОР (*Кашею*). Дай попить.

Фёдор с трудом освобождает мачете из рук неподвижного Николая. Кащей приносит ром. Фёдор даёт Николаю выпить. Николай покорно пьёт, кашляет и расслабляется.

ФЁДОР. Рассказывай.

НИКОЛАЙ *(не сразу)*. Не знаю, как рассказывать.

ФЁДОР. Можно сначала.

НИКОЛАЙ. Если по порядку, с самого начала... *(Долгая пауза.)* Я тебя обманул.

КАЩЕЙ. Хоба.

НИКОЛАЙ. Когда я пришёл и сказал, что у меня миссия и меня направили понаблюдать, что тут происходит, я тебе солгал. Меня никто не посылал.

ФЁДОР. Что?

НИКОЛАЙ. Меня никто не посылал, я сам пришёл.

ФЁДОР. То есть Касе ничего не угрожает? Ты это придумал?

НИКОЛАЙ *(в отчаянии)*. Угрожает! Угрожает! *(Пауза.)* То есть всё это время я был уверен, что Касе-то как раз ничего не угрожает, а сегодня оказалось, что угрожает. Я думал, научусь у тебя всему и скажу, что ок, моя миссия всё, нет вопросов, продолжайте плясать. Но мне сегодня сказали, что мной довольны... Меня даже повысят! Если я подтверждаю... *(Не может говорить.)* Оказывается, раньше это было здание Церкви. И эта моя выдуманная миссия... Она теперь настоящая.

Николай опускается на кахон, и закрывает лицо руками.

НИКОЛАЙ. Федя. Скажи что-нибудь.

ФЁДОР. Ты привёл к нам РПЦ, что я должен сказать?
Велком, *mi casa es su casa?*

НИКОЛАЙ. Я обманул тебя, но я никогда не подставлял Касу.

КАЩЕЙ. Святая простота!

ФЁДОР. Да ладно! А угрозы, намёки, что нас выгонят, что РПЦ хочет забрать здание?

НИКОЛАЙ. Я этого не говорил. Никогда не говорил. Я сам сейчас узнал. Как я мог говорить, если я не знал!

Фёдор, что-то припоминая, смотрит на Кашея.

КАЩЕЙ. Так, всё. Мне пора.

Кашей торопливо подхватывает барабаны и уходит.

НИКОЛАЙ. Не могу поверить. Я ничего не знал об этом...

ФЁДОР. Как, к чертям, ты мог не знать?!

НИКОЛАЙ. Я не местный. Я не знаю, как... Наверное, мне никто не говорил.

ФЁДОР. То есть вся эта нервотрёпка... Подстава! Я потратил столько времени зря. Касу забирает РПЦ.

НИКОЛАЙ. Сейчас я вижу, как это глупо. У меня просто тупо не было денег на уроки. Я хотел учиться у тебя! Ляпнул первое, что пришло. Я понимаю, это тупо, максимально неумно...

ФЁДОР. И что? Теперь? Научить танцевать всю РПЦ?! Какой план?!

НИКОЛАЙ. Я не знаю, не знаю, не знаю.

Николай, сжав голову в руках, сидит на кахоне. Фёдор подходит к нему.

ФЁДОР. Почему в Касу? Почему ты припёрся ко мне на мою голову?

НИКОЛАЙ. Ты же меня благословил на танцы, буквально словами Христа. Помнишь?

ФЁДОР. Серьёзно?

НИКОЛАЙ. Я понял, что смогу у тебя научиться. Ты говоришь на языке.

ФЁДОР. Господи!

Фёдор идёт к бару, гремит там стаканами.

НИКОЛАЙ. Федя!

Федор наливает ром, выпивает. Тут же снова наливает, снова выпивает.

НИКОЛАЙ. Фёдор!

ФЁДОР. Ну что тебе ещё?

НИКОЛАЙ. Прости меня. Я захотел танцевать. Ты же понимаешь как никто. Это, если хочешь, моя индульгенция. В прямом смысле. Перед тобой. А то, что Касу заложил, сам того не зная... Я готов. Рядом с тобой. Завтра. На Дворцовой перед всеми – перед митрополитом, перед телевизором, перед президентом... Как есть, без блэкфейса... *(Пауза.)* Пожалуйста. На самом деле, смысл есть. Давай выступим. Федя.

Николай пытается сжать руку Фёдора, тот выдёргивает её, и Николай случайно рвёт его браслет. Чёрные тяжёлые бусины со звуком прошивают линолеум и рассыпаются по полу. Николай хватается за голову. Федор начинает молча собирать бусины.

НИКОЛАЙ. Фёдор!

Фёдор молчит.

НИКОЛАЙ. Федя.

Николай опускается на колени и тоже начинает собирать бусины.

НИКОЛАЙ. Прости.

ФЁДОР. Иди куда шёл. К митрополиту. К президенту. Я тут сам.

НИКОЛАЙ. Федя.

ФЁДОР. Давай, вали.

НИКОЛАЙ. Я так ужасно виноват. Всё рассыпается. Прости.

ФЁДОР. Я хочу, чтоб ты ушёл. Ту мач драма для меня. Я люблю поменьше.

Николай доходит до двери и останавливается.

НИКОЛАЙ. Ты как-то в шутку спросил, рассказывал я на исповеди, что пошёл танцам учиться или нет... Исповедь – это когда раскаиваешься, а я ни о чём не сожалею.

Фёдор пытается достать закатившуюся под диван бусину.

НИКОЛАЙ. Фёдор.

Пауза.

ФЁДОР. Пока.

Николай уходит.

11

Фёдор сыпает собранные бусины в стакан. Входит запыхавшийся Кашей.

КАЩЕЙ. За кахомом. Пришлось вернуться. Этот...
Хлестаков на него уселся.

Фёдор идёт к бару и снова наливает себе.

КАЩЕЙ. Почему он ещё здесь, Фёдя? Стокгольмский синдром?

ФЁДОР (*внезапно услышав Кашея*). Что?

КАЩЕЙ. Отец Николай. Шёл мне навстречу.

ФЁДОР. Я его прогнал.

КАЩЕЙ. Ну наконец-то!

ФЁДОР. И ты тоже. Уходи, пожалуйста.

КАЩЕЙ. Заебись! Я-то причём?

Кашей подхватывает кахон и, громко хлопнув дверью, уходит. Фёдор выпивает. Наливает снова. Выпивает. Берёт мачете, разглядывает его. Кашей возвращается.

КАЩЕЙ. Да я вообще первый понял, куда ветер дует!

ФЁДОР. Это похвально. Ты молодец, Кашей.

КАЩЕЙ. Знаешь, что? Ты...

ФЁДОР (*перебивает*). Я ловлю себя на мысли, что если б я не поддался на твои увещевания и игнорил его дальше, ничего этого просто бы не было.

Кашей молчит.

ФЁДОР. Что тебе в Касе? Хранить барабаны? Танцы, это понятно. Много красивых девчонок. Концерты, да? А я её обожаю за феншуй! Я...

КАЩЕЙ (*перебивает*). Я же понимаю.

ФЁДОР. Ты говоришь, тебе кажется, что ты понимаешь. Но ты не понимаешь. Потому что это, скажем так, непопулярная философия поступков – быть красивым перед богами. Потому что тебе надо чётко видеть, что красиво, даже если остальные видят криво. И нельзя, нельзя никого слушать, если ты видишь лучше. Все могут думать, что это история об осаждённом городе, а это будет история о самоубийстве бога.

КАЩЕЙ. Какого города? Какого бога? Федя, ты подхватил словоблудие у отца Николая? Раз уж ты заговорил на пафосе, я тоже немного на нём могу. Быть красивым перед богами? Звучит, согласен. Ну, а по факту что красивого, скажи? Конкретно сейчас? Я чего-то не вкурил.

ФЁДОР (не сразу). Да я вижу.

КАЩЕЙ (примирительно). Катехизировал, катехизировал, да не выкатехизировал.

Фёдор хочет налить ещё, но роняет бутылку. Кащей и Фёдор смотрят, как ром разливается по стойке.

КАЩЕЙ (щёлкавая зажигалкой). Жжём корабли?

Он медленно подносит огонь к ромовой луже. Внезапно гаснет свет.

ФЁДОР. Ну приплыли.

КАЩЕЙ. Чтоб не досталась врагу.

ФЁДОР. Ты спешишь, Кащей.

КАЩЕЙ. Ладно, Федя.

Кашей убирает огонь и быстро уходит. Фёдор идёт в темноте и поскользывается на арбузе. Пытаясь удержаться, он тянет за собой барные стулья. Стулья с грохотом падают вместе с ним. Тишина. Спустя некоторое время в дверном проёме появляется фигура вахтёрши. Она осторожно заглядывает в темноту.

ВАХТЁРША (встревожено). Фёдор?

Тишина.

ВАХТЁРША. Федя?

ФЁДОР (не сразу). Да?

ВАХТЁРША (*осторожно*). Вам плохо?

ФЁДОР. Давно не чувствовал себя лучше.

Фёдор громко икает. Вахтёрша заметно расслабляется.

ВАХТЁРША. Хотите, я вас здесь закрою на ночь?

ФЁДОР. Хочу. (*Пауза.*) Спасибо.

Вахтёрша медлит.

ВАХТЁРША. Вам что-нибудь нужно?

ФЁДОР. У меня всё есть.

ВАХТЁРША. Спокойной ночи, Фёдор.

Уходит.

ФЁДОР. Спокойной ночи.

12

Утро. Фёдор лежит на диване, отвернувшись. Кащей наводит порядок, собирает мусор в мешок. Стремительно входит Николай, он в белой рубахе и в подряснике.

КАЩЕЙ. Федя. Его высокопреосвященство пожаловали. В облачении.

НИКОЛАЙ. Я со службы. Надо успеть прогнать номер сколько-нибудь. А чего вы в потёмках?

КАЩЕЙ. Вчера отключили ещё. Федь, вставай.

38

ФЁДОР *(не поворачиваясь)*. Я не поеду.

НИКОЛАЙ. Фёдор, давай. Во имя мамбо и румбы и ча-ча-ча.

ФЁДОР. Нет.

Пауза. Николай и Кашей переглядываются.

НИКОЛАЙ. Не понимаю. Ты хочешь, чтобы я выступал один?

ФЁДОР. Как сам хочешь.

НИКОЛАЙ *(растерянно)*. Я был готов прям так, не переодеваясь.

ФЁДОР. Ну если готов – иди.

Кашей присвистывает. Фёдор поворачивается, смотрит на одежду Николая.

ФЁДОР. Да ты камикадзе.

НИКОЛАЙ. Я сегодня мысленно со всем попрощался. С людьми. С храмом. Меня, скорее всего, переведут куда-нибудь подальше.

Пауза.

НИКОЛАЙ. Что будем делать?

КАЩЕЙ. Ну, я-то точно уже должен ехать. Вы идёте? Да? Нет? Всё. Встретимся там. Или нет.

Кашей уходит. Фёдор и Николай какое-то время молчат.

ФЁДОР. Куда ты мачете носил?

НИКОЛАЙ *(быстро)*. Что-что?

ФЁДОР. Глухой что ли? Мачете, говорю, куда носил?

НИКОЛАЙ. У меня в левом ухе барабанная перепонка лопнула. Ещё в детстве.

ФЁДОР. Ого. Извини.

НИКОЛАЙ. В заточку хотел отнести.

ФЁДОР. Передумал?

НИКОЛАЙ. Понял, что тебе это не нужно.

Молчат.

ФЁДОР (*кивая на одежду Николая*). Стиви говорит, когда ты, ну в смысле я, приедешь ко мне в Эл Эй, я обязательно в первое же воскресенье отведу тебя в свою церковь. Он говорит, если хочешь танцевать кайфово, иди в баптистскую церковь, посмотри, как они там молятся. (*Пауза.*) Кто сказал: «Я поверил бы только в такого бога, который умеет танцевать»?

НИКОЛАЙ. Ницше. (*Пауза.*) Почему мы не стали выступать?

ФЁДОР. Нет смысла.

НИКОЛАЙ. А в чём есть?

ФЁДОР. Я не знаю. Это надо к другим инстанциям (*указывает пальцем наверх*) обращаться.

В этот момент включается свет. И все электроприборы – вентилятор, холодильник, проектор, колонки, кофемашина, ноут Фёдора – тоже начинают жить. Жужжать, гудеть, мигать лампочками. Музыка тоже включается.

НИКОЛАЙ. Аллилуйя!

Николай от радости подскакивает и начинает танцевать.

ФЁДОР. Ты видишь свет?

НИКОЛАЙ. Какой свет?

Фёдор смеётся. Николай оглядывается по сторонам, пытается понять причину. Фёдор хохочет.

НИКОЛАЙ. Федь, ты в порядке?

ФЁДОР (сквозь смех). Братья Блюз. Ты не смотрел! «Да! Да! Христос отплясывающий чечётку, я вижу свет!».

Фёдор прыгает с дивана и тоже начинает танцевать. Включается проектор, и Фёдор с Николаем теперь танцуют в фильме The Blues Brothers. Они оттопыриваются вместе с Джеймсом Брауном и остальными прихожанами. В дверь заглядывает вахтёрша. Она смотрит на всё, потом машет рукой и тоже пускается в пляс. Все ликуют и воздевают руки, бросают шляпы, скачут, кричат и поют. Фёдор и Николай танцуют. Отвисают, как в последний раз. Они мешают сальсу, свинг, румбу, афро и бог знает что, их штырит и колбасит. Это музыка!

НИКОЛАЙ (перекрикивая музыку). Почему это такой кайф, Фёдя?

ФЁДОР (перекрикивая музыку). А сам как думаешь?

НИКОЛАЙ (перекрикивая музыку). Танец спасает!

ФЁДОР (перекрикивая музыку). Всегда!

*Музыка звучит всё быстрее. Кружатся люди, кружатся
огни, всё бесконечно ускоряется и выплёскивается в один
мощный приход. Фёдора и Николая подхватывают и передают
чьи-то руки, и они плывут над всеми, не переставая
танцевать.*

КОНЕЦ.